

*Б.И. Ткаченко**

**Формирование западной части
государственной границы между Россией и Китаем
в договорных документах XIX — начала XX вв.**

АННОТАЦИЯ: В статье рассмотрен вопрос о формировании западной части государственной границы между Россией и Китаем в Центральной Азии в историко-правовых документах XIX — начала XX вв. в досоветский период и проанализированы российско-китайские взаимоотношения по территориально-пограничным проблемам этого периода по данным анализа договорно-правовой базы формирования границы. Показано, что рассмотренные договоры и соглашения между Россией и Китаем XIX–XX вв. по территориально-пограничным проблемам обеспечили формирование западной части государственной границы в Центральной Азии и были полноценными договорными документами.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Россия, Китай, государственная граница, Центральная Азия.

Кяхтинский трактат 1727 г. [0, с. 50–60] определил направление государственной границы между Россией и Китаем от Аргуни до Кяхты и далее от Кяхты на запад в направлении к горному перевалу Шабин-Дабаг в Западных Саянах. Далее на запад владения двух государств на территории Центральной Азии не соприкасались. В течение около 150 лет шёл процесс проникновения двух империй в обширный регион Казахстана и Средней Азии и освоения этих территорий путём

* Ткаченко Борис Иванович, к.э.н., в.н.с. Отдела международных отношений и региональной безопасности Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН, Владивосток, Россия; E-mail: boristkachenko@inbox.ru

взаимодействия с народами, проживавшими на них, и государственными образованиями этих народов. К Казахстану с юга и юго-запада примыкали земли Западного и Восточного Туркестана.

Политическая карта Казахстана и Туркестана в XVIII и первой половине XIX вв. сильно менялась с течением времени. Так, цинский Китай в середине XVIII в. проник в Центральную Азию и в 1758 г. захватил Джунгарию и Восточный Туркестан (Кашгарию), образовав китайскую провинцию Синьцзян.

На протяжении XVI–XVII вв. в составе казахского этноса сформировались три основных казахских ханства: Старший жуз (в восточной части страны), Средний жуз и Младший жуз (в западной части страны). В целях защиты от усилившегося в конце XVII в. Джунгарского ханства в первой половине XVIII в. в подданство Российской империи вступили Младший жуз (в 1731 г.), Средний жуз (в 1740 г.), а впоследствии в целях защиты от Цинского Китая и Старший жуз (в 1846 г.), занимавший район Семиречья. Процесс присоединения к Российскому государству всех казахских племён занял больше 100 лет и завершился в середине XIX в.

Границы Российского государства в середине XIX в. вплотную подошли к территории Северной Киргизии. Территории Российской и Цинской империй в Центральной Азии фактически пришли в соприкосновение и, как следствие, стали возникать конфликты и пограничные споры. Обе стороны были заинтересованы в заключении соглашения об определении точной линии границы в данном регионе.

Согласно ст. 9 Тяньцзиньского трактата 1858 г. [0, с. 122–130], касавшейся пограничных вопросов, дополнительно предусматривалось, что «неопределённые части границ между Китаем и Россией будут без отлагательства изследованы на местах доверенными лицами от обоих Правительств, и заключённое ими условие о граничной черте составит дополнительную статью к настоящему трактату. По назначении границ сделаны будут подробное описание и карты смежных пространств, которые и послужат обоим Правительствам на будущее время беспорными документами о границах».

В ст. 2 Пекинского дополнительного договора 1860 г. [0, с. 159–172] во исполнение ст. 9 Тяньцзиньского трактата 1858 г. в отношении граничной линии на запад от перевала Шабин-Дабаг было определено следующее: «Граничная линия на Западе, доселе неопределённая, отныне должна проходить, следуя направлению гор, течению больших рек и линии ныне существующих Китайских пикетов, от последнего маяка, называемаго Шабин-дабага, поставленного в 1728 году (Юн-чжэн VI года), по заключении Кяхтинского договора, — на Юго-Запад до озера Цай-сан, а оттуда до гор проходящих южнее

озера Иссыккуль и называемых Тэнгэри-шань или Киргизнын ала-тау, иначе Тянь-шань-нань-лу (южные отроги небесных гор), и по сим горам до Кокандских владений».

Переговоры по территориальному разграничению между Российской и Цинской империями в районе Казахстана и Средней Азии начались в Чугучаке и продолжались с перерывами два года. Российская сторона на переговорах исходила из принципиальной договорённости о будущем разграничении, сформулированной в ст. 2 Пекинского договора, в которой предусматривалось проведение граничной линии между Российской и Цинской империями в Центральной Азии по линии ныне существующих постоянных китайских пикетов (караулов), т.е. по фактическому землепользованию сторон в этом районе, исходя из принципа: «Каждый владеет тем, чем владеет теперь», а там, где их нет, — по направлению гор и течению больших рек в соответствии с общепризнанной международной практикой и особенностями ландшафта разграничиваемой местности в Центральной Азии.

В результате длительных переговоров китайская сторона приняла без изменений предложенный российской стороной проект государственной границы между Российской и Цинской империями в Центральной Азии и 25 сентября 1864 г. в Чугучаке был подписан протокол об установлении русско-китайской границы в Центральной Азии [0, с. 46–49].

В преамбуле протокола сказано: «Во исполнение Пекинского трактата и для вящего скрепления доброго согласия между двумя государствами, на общем съезде в городе Тарбагатае (Чугучаке. — *Б.Т.*), по взаимном совещании о размежевании земель, подлежащих разделу между двумя государствами, начиная от Шабин-дабаха до хребта Цунлин, находящегося на Коканских пределах, постановили: провести границу по хребтам гор, большим рекам и китайским в настоящее время существующим пикетам, и, составив карту граничной местности, красною чертою на оной обозначили граничную линию между двумя государствами».

На основании Чугучакского протокола российско-китайская граница устанавливалась на пространстве от Алтая до Тянь-Шаньского хребта и далее по южной части этого хребта до хребта Цунлин, который китайцы считали своей западной границей и который находился на границе Кокандского ханства.

При постановке граничных знаков предписывалось соблюдать следующее правило: «где граница проходит по большим горам, там принимать вершины гор за граничную черту, а где по большим рекам, там берега рек служат граничную чертою; где же граница проходит

поперёк гор и рек, там всюду вновь поставить граничные знаки» (ст. VI).

Чугучакский протокол закрепил между Россией и Китаем фактическое владение территориями от Алтая до Тянь-Шаньского хребта в Центральной Азии, сложившееся к началу 1860-х гг.

Для обеспечения должного порядка в приграничных районах необходимо было демаркировать на местности государственную границу между Россией и Китаем. Демаркационные работы на российско-китайской государственной границе в Центральной Азии вследствие восстания дунган и уйгуров в Сынцзяне, которое вспыхнуло в 1864 г. и продолжалось 14 лет, состоялись только через пять лет. В 1869–1870 гг. в двустороннем порядке были оформлены три описания российско-китайской границы и поставлены соответствующие пограничные знаки.

«Описание государственной границы между империями Российской и Дайцинской от перевала Богосук в Сайлюгемском пограничном хребте до горы Ак-Тюбе (по-китайски — Маниту-гатулхан), составленное на основании Чугучакского договора, заключённого 25 сентября 1864 года» (Актюбейский протокол 1869 г.) [0, с. 31–34] было подписано 1 августа 1869 г.

«Описание государственной границы между империями Российской и Дайцинской от перевала Богосук в Сайлюгемском пограничном хребте до перевала Шабина-Дабага, составленное на основании Чугучакского договора, заключённого 25 сентября 1864 года» (Чингистайский протокол 1869 г.) [0] было подписано 23 августа 1869 г.

«Описание государственной границы между империями Российской и Дайцинской от горы Ак-Тюбе до прохода Хабар-асу в Тарбагатайском хребте, составленное на основании Чугучакского договора, заключённого 25 сентября 1864 года» (Хабарасуйский протокол 1870 г.) [0, с. 38–40] было подписано 31 июля 1870 г.

Вместе с ними были составлены карты демаркированной границы с обозначением на них названий всех установленных пограничных знаков. Упомянутые документы были взаимно разменяны «для исполнения по оным и руководства на вечныя времена в точности и ненарушимо».

Особо оговаривалось, что «обозначенная в сем описании граничная черта признаётся как с Российской, так и с Китайской стороны утверждённо окончательно и не должна быть изменяема».

Таким образом, делимитация и демаркация российско-китайской государственной границы в Центральной Азии устанавливалась в три этапа. На первом этапе в ст. 2 Пекинского договора 1860 г. было обозначено общее направление будущей границы между Россией и

Китаем от Монголии до Кокандского ханства и принципы её установления, «следуя направлению гор, течению больших рек и линии ныне существующих китайских пикетов». На втором этапе был подписан Чугучакский протокол 1864 г. с проектом границы, схематической картой границы в масштабе 25 верст в дюйме (1:1050000) и правилами пограничного размежевания. На третьем этапе в этом районе проводилась топографическая съёмка и была установлена государственная граница. Делимитация границы проводилась одновременно с демаркацией, а прохождение линии западной части государственной границы между Россией и Китаем точно зафиксировано только в протоколах третьего этапа разграничения [0, с. 580].

Демаркация западной части государственной границы между Россией и Китаем, определённой Чугучакским протоколом, была осуществлена лишь частично, на северо-восточном участке — в долине реки Бухтармы и в районе озера Зайсан до прохода Хабар-асу. К югу от этого пункта продолжалось восстание некитайских народов Джунгарии и Восточного Туркестана (Кашгарии) против маньчжурокитайских колонизаторов, вследствие чего граница не была обозначена на местности. Граница к югу от перевала Хабар-Асу была установлена после заключения Петербургского договора 1881 г.

В результате повстанческого движения власть Цинского Китая в Синьцзяне была утрачена, и в этом районе на рубежах Российской империи в Средней Азии и Казахстане образовалось несколько независимых государств, самым крупным из которых был Джеты-Шаар. Правительство Российской империи на протяжении ряда лет придерживалось политики невмешательства в события в Синьцзяне. Однако с течением времени положение в данном районе стало существенно затрагивать экономические и политические интересы России вследствие нарушения торговых связей между Туркестаном и Синьцзяном и рынками внутренних провинций Китая через Джунгарию и Восточный Туркестан, а также российского Казахстана с Западной Монголией.

В создавшихся условиях русское правительство в 1871 г. оказало помощь правительству Цинской империи в восстановлении во всём этом регионе порядка с последующим выводом российских войск, сфера действий которых ограничивалась Илийским краем с центром в г. Кульджа. При этом русское правительство с самого начала рассматривало занятие Илийского края как временную и вынужденную меру, принятую в интересах как России, так и Китая в целях обеспечения спокойствия на границе в Центральной Азии. Русские войска заняли территорию площадью около 3600 кв. км с населением 130 тыс. человек. Условиями возвращения Илийского края Китаю преду-

смагивались: наличие достаточных вооружённых сил китайцев для вступления в фактическое обладание краем, амнистия со стороны цинских властей всем участникам восстания, корректировка границы, обозначенной в Чугучакском протоколе, по хребтам, окаймляющим долины рек Или и Эмель и пересекающим долину Чёрного Иртыша.

В 1875 г. Кокандское ханство добровольно присоединилось к Российской империи на основе договора, подписанного в Маргелане (Фергане), а вся его территория в 1876 г. была включена в состав Туркестанского генерал-губернаторства в качестве Ферганской области. В 1876 г. Южная Киргизия в предгорьях Памира по просьбе ряда киргизских делегаций добровольно была принята в подданство Российской империи. Вследствие присоединения территорий Кокандского ханства и Южной Киргизии к России в 1876–1877 гг. велись переговоры о проведении границы между Ферганской областью и государством Джеты-Шаар в Восточном Туркестане (Кашгарии), захватившим во второй половине 1860-х гг. часть земель Кокандского ханства, и было достигнуто фактическое соглашение о размежевании с учётом того, что владения Кокандского ханства вошли в состав Российской империи. Речь шла о пограничной линии от перевала Суёк на укрепление Улугчат и далее на гору Мальтабар с включением укреплений Улугчат и Иркештам в пределы российской территории. Однако в конце 1877 г. государство Джеты-Шаар было разгромлено маньчжуро-китайцами и перестало существовать. Правительство Цинской империи воспользовалось отсутствием официального договора о территориальном разграничении Ферганской области с Восточным Туркестаном и захватило некоторые владения бывшего Кокандского ханства в Южной Киргизии, присоединив их к Синьцзяну при отсутствии каких бы то ни было прав на них.

Следует отметить, что к середине XIX в. Кокандское ханство овладело Сарыкольским районом на восток от Сарыкольского хребта и основало укрепление Ташкуртан, окружив своими владениями Кашгарию. Пограничные внешние области Кашгарии никогда не были чётко определены, а Памиры в XVIII — середине XIX вв. находились под властью Кокандского ханства.

Для решения территориально вопроса об Илийском крае в 1879 г. прошли переговоры между правительством Цинской империи и правительством России, которые завершились подписанием 20 сентября 1879 г. Ливадийского договора [0, с. 280–291] с сопутствующими протоколами.

Однако Ливадийский договор не был ратифицирован императором Цинской империи по причине недовольства ряда цинских сановников территориальными уступками России в Илийском крае.

В 1880 г. в Петербурге начались новые русско-китайские переговоры между Россией и Китаем о передаче Китаю Илийского края, которые завершились подписанием 12 февраля 1881 г. Санкт-Петербургского договора [0, с. 225–236] с сопутствующими протоколами.

В ст. I выражалось согласие российского императора «на восстановление власти китайского правительства в Илийском крае, временно занятом русскими войсками с 1871 года».

Ст. VII предусматривала, что «западная часть Илийского края присоединяется к России для поселения в оной тех жителей этого края, которые примут российское подданство». Согласно же Ливадийскому договору к России отходили также долина реки Текес и Музартский перевал.

Ст. VIII предусматривала изменение граничной черты в районе восточнее озера Зайсан и Чёрного Иртыша в пользу России путём отодвигания российско-китайской границы на восток от этого озера, в результате чего территория Южного Алтая полностью стала владением Российского государства.

В 1882–1884 гг. во исполнение Санкт-Петербургского договора была осуществлена демаркация русско-китайской границы в Центральной Азии в соответствии со связанными с ним документами о демаркации границы в районе Или 1882 г., Северного Синьцзяна 1883 г. и Южного Синьцзяна 1884 г. Результаты демаркации границы были закреплены в семи документах: пяти протоколах и двух описаниях.

«Протокол об установлении государственной границы между Россией и Китаем на участке от ущелья Нарин-Халга в горах Тянь-Шань до перевала Кара-дабан в хребте Алатау» (Баратолинский протокол 1882 г.) [0, с. 41–45] был подписан 16 октября 1882 г.

«Протокол описания государственной границы между Россией и Китаем на участке от верховья реки Нарынкол до перевала Бедель» (Кашгарский протокол 1882 г.) [0, с. 379–381] был подписан русским и цинским уполномоченными комиссарами в городе Кашгаре 25 ноября 1882 г.

«Протокол об изменении границы между Россией и Китаем на участке от горы Мус-тау до реки Ак-Каба» (Кабинский протокол 1883 г.) [0, с. 287–289] был подписан 31 июля 1883 г.

Одновременно с ними были составлены карты с обозначением красной чертой границы и написанием имён всех пограничных пунктов. Упомянутые документы были взаимно разменяны «для исполнения по оным и руководства на вечныя времена в точности и ненарушимо».

Указывалось, что «в местах, где поставлены пограничные знаки, пограничными знаками определяется граничная межа; в горных неудобопроходимых хребтах сам горный хребет составляет границу, а где есть реки, там вода рек принимается за границу; но вообще вся граница между обоими Государствами считается по красной черте, обозначенной на карте».

Особо оговаривалось, что «вышеозначенная граница между двумя Государствами признаётся с той и другой стороны безспорною и окончательно утверждённою».

Новая граница была установлена двумя протоколами-описаниями — Алкабекским (к северу от реки Чёрный Иртыш) и Майкапчагайским (к югу от этой реки).

«Описание Северного участка государственной границы между Россией и Китаем — от истока реки Ак-Кабы до устья реки Алкабек, установленной протоколом от 31 июля 1883 года» (Алкабекский протокол 1883 г.) [0, с. 46–48] было подписано 23 августа 1883 г.

«Описание Южного участка государственной границы между Россией и Китаем — от устья реки Алкабек до горы Мус-тау, установленной протоколом от 31 июля 1883 года» (Майкапчагайский протокол 1883 г.) [0, с. 48–51] было 1 сентября 1883 г.

«Протокол разграничения территории между Россией и Китаем и постановления пограничных знаков на участке от перевала Кара-дабан до перевала Хабар-асу» (Чугучакский протокол 1883 г.) [0, с. 289–292] и карта с обозначением на ней красной чертой граничной линии и поставленных пограничных знаков были подписаны 21 сентября 1883 г. Особо оговаривалось, что «составленный теперь перечень пограничных знаков и изготовленная карта с именами на ней гор, вод и местностей признаётся утверждёнными окончательно документами».

«Протокол описания государственной границы между Россией и Китаем на участке от перевала Бедель до перевала Уз-бель» (Новомаргеланский протокол 1884 г.) [0, с. 381–383] и карта с обозначением на ней красной чертой граничной линии и поставленных пограничных знаков были подписаны 22 мая 1884 г.

По Новомаргеланскому протоколу граничная линия между принадлежащей России Семиреченской областью и принадлежащей Китаю Кашгарской областью шла начиная от перевала Бедель на юго-запад, по главному Тянь-Шаньскому хребту и до перевала Уз-бель (Северный Памир, Сарыкольский хребет), а южнее него граница между двумя государствами в 1884 г. не была установлена. Следовательно, согласно Новомаргеланскому протоколу территория Памира к югу от перевала Уз-бель была оставлена неразграниченной. Она не принадлежала Китаю. В то же время Россия имела на неё

права ещё до 1884 г. на основе соглашения между Россией и Великобританией о северной границе Афганистана в районе Памира 1872–1873 гг., достигнутого в форме обмена нотами [0, с. 481], в результате которого в русскую сферу влияния были включены территории Западного Памира по правому берегу реки Пяндж, а в качестве правопреемника Кокандского ханства Россия имела также права на пастбища Восточного Памира западнее Сарыкольского хребта и даже на земли к востоку от него — на Тагдумбаш-Памир.

В конце 80-х гг. XIX в. обстановка на территории Восточного Памира обострилась вследствие активизации в этом районе Англии, захватившей к этому времени Кашмир, а в 1891 г. независимое горное княжество Канджун (Хунзу), которое находилось в бассейне реки Хунза, и появления в некоторых районах Памира военных отрядов Афганистана, находящегося в сфере влияния Англии, а также проникновения на Памир военных пикетов Китая. Встал вопрос о размежевании в этом районе с Китаем, чтобы добиться закрепления прав России как правопреемника Кокандского ханства, вошедшего в состав России в 1876 г., на Памиры.

В этих условиях в 1891–1892 гг. на Памир были посланы две русские военно-топографические экспедиции, которые ознакомились с положением дел на месте и заняли ключевые пункты по Сарыкольскому хребту, подтвердив тем самым права России на этот район.

Правительство Российской империи исходило из необходимости на переговорах с Китаем согласиться на установление границы между Китаем и Россией на Памире от перевала Уз-бель по Сарыкольскому хребту до гор Мус-таг (Каракорум), исходя из того, что Сарыкольский хребет представляет собой естественную границу, отделяющую Кокандское ханство от Восточного Туркестана, и отделяет бассейн реки Аму-Дарья от бассейна реки Тарим, а также из того, что эти земли ранее принадлежали Кокандскому ханству, вошедшему в состав России. Это предложение соответствовало положениям Чугучакского протокола 1864 г., в котором говорилось о целесообразности проведения границы «по хребтам гор», «водоразделам» и «течению больших рек», т.е. удобным физико-географическим ориентирам. Вследствие исторических данных Россия имела полное право не только на территорию Памиров к западу от Сарыкольского хребта, но и на всё пространство к востоку от него вплоть до оседлых селений в долине Кашгарии, так как и эти местности с древнейших времён находились в бесспорном владении Кокандского ханства, и Россия могла претендовать на всю Кашгарию, которую неоднократно захватывали и подолгу управляли ею наместники правителей Кокандского ханства.

Однако китайское правительство, опираясь на поддержку Англии, заинтересованной в разделе Памира между подконтрольным ему Афганистаном и Китаем с целью создания буферной территории между Россией и Британской Индией, отказалось принять предложение русской стороны, выдвинув притязания на весь Восточный Памир, ссылаясь в обоснование своей позиции на «историческое право» Китая на Памир, а также на Новомаргеланский протокол 1884 г., в котором в самой общей форме было сказано, что от перевала Уз-бель граница «Китая идёт на юг».

В процессе переговоров об окончательном разграничении на Памирах в начале 1894 г. официальным представителем китайской стороны было высказано пожелание о сохранении статус-кво на границе, которое было рассмотрено и принято с учётом того, что фактической границей между Россией и Китаем в районе Памиров был к этому времени Сарыкольский хребет. Русские посты были расположены к западу от него, китайские — к востоку.

Соглашение 1894 г. о разграничении между Россией и Китаем на Памирах было заключено в форме обмена нотами [0, с. 56–59].

Этот обмен нотами, установивший границу между Россией и Китаем на Памире по естественному рубежу — Сарыкольскому хребту, до последнего времени сохранял свою юридическую силу, поскольку после 1894 г. никаких других соглашений между российской и китайской сторонами по вопросу о разграничении достигнуто не было. К этому следует добавить признанный в обычном международном праве фактор давности владения территорией. Следовательно, постоянная в течение более 100 лет российско-китайская (советско-китайская и таджикско-китайская) граница по Сарыкольскому хребту являлась до последнего времени документально оговоренной и фактически сложившейся, хотя формально и не делимитированной.

В середине 90-х годов XIX в. произошло окончательное разграничение Памира между Англией, Афганистаном, Китаем и Россией. Помимо русско-китайского разграничения на Восточном Памире был завершён раздел западных и южных районов Памира между Россией и Англией. За Россией были закреплены ханства Западного Памира (Шугнан, Рушан и часть Вахана), находившиеся в вассальной зависимости от Российской империи по Соглашению между Россией и Великобританией 1872–1873 гг., взамен уступки Афганистану южной левобережной части Дарваза, занятого Бухарским ханством, в соответствии с Соглашением между Россией и Великобританией о разграничении сфер влияния в области Памиров на восток от озера Зор-Куль (Виктория), заключённым в форме обмена нотами 27 февраля 1895 г. [0, с. 284–286]. Соглашение 1895 г. об установлении русско-

афганской границы подтвердило и дополнило Соглашение 1872–1873 гг. путём создания к северу от гор Гиндукуш буферной территории из Ваханского ханства («Ваханского коридора»), присоединённого к владениям афганского эмира. Этим же соглашением без участия китайской стороны была установлена афгано-китайская граница по хребту Мустаг (Каракорум). Демаркация российско-афганской границы на участке от озера Зоркуль до пика Повало-Швайковского была проведена летом 1895 г. смешанной русско-английской международной комиссией в соответствии с «Описанием российской государственной границы на Памирах от озера Виктория (Зор-Куль) до пределов Китайской империи», являющимся Приложением к Соглашению от 27 февраля 1895 г. [0, с. 501–504]. Пик Повало-Швайковского был определён точкой стыка границ трёх государств — России, Афганистана и Китая.

В 1915 г. Россия и Китай произвели уточнение границы на реке Хоргос, которая является левым притоком реки Или в Казахстане. В соответствии с Курэским протоколом [0, с. 77–78], подписанным 30 мая 1915 г., стороны договорились о постановке временных межевых знаков по течению реки Хоргос и также установили порядок водопользования из Хоргоса. Курэским протоколом завершилось территориальное размежевание между Россией и Китаем в западной части государственной границы в досоветский период.

Таким образом, рассмотренные договоры и соглашения между Россией и Китаем XIX–XX вв. по территориально-пограничным проблемам обеспечили формирование западной части государственной границы в Центральной Азии и были полноценными договорными документами.

Литература

1. Сборник договоров России с Китаем. 1689–1881 гг. Издание Министерства Иностранных Дел. СПб.: Типография Императорской Академии наук, 1889.
2. Русско-китайские отношения. 1689–1916. Официальные документы. № 15. М.: Изд-во вост. лит-ры, 1958.
3. Известия Министерства Иностранных Дел. Третий год издания. 1914. Кн. IV. Приложение. Соглашения между Россией и Китаем о проведении и исправлении границ и о пограничных делах. № 4. Петроград, 1914.
4. Известия МИД. 1914. Кн. IV. Приложение. № 5. Петроград, 1914.
5. Известия МИД. 1914. Кн. IV. Приложение. № 6. Петроград, 1914.
6. Дипломатический словарь: В 3-х т. 4-е изд., перераб. и доп. Т. III. М.: Наука, 1986.
7. *Воскресенский А.Д.* Дипломатическая история русско-китайского Санкт-Петербургского договора. М., 1995.
8. Известия МИД. 1914. Кн. IV. Приложение. № 7. Петроград, 1914.

9. Сборник действующих трактатов, конвенций и соглашений, заключённых Россией с другими государствами и касающихся различных вопросов частного международного права. Издано по распоряжению г. Министра Иностранных Дел. Т. IV. № 42. СПб.: Типография Тренке и Фюсно, 1896.
10. Сборник пограничных договоров, заключённых Россией с соседними государствами. Издано по распоряжению г. Министра Иностранных Дел. № 63. СПб.: Типография Тренке и Фюсно, 1891.
11. Известия МИД. 1914. Кн. IV. Приложение. № 8. Петроград, 1914.
12. Известия МИД. 1914. Кн. IV. Приложение. № 9. Петроград, 1914.
13. Сборник пограничных договоров, заключённых Россией с соседними государствами. № 64. СПб.: Типография Тренке и Фюсно, 1891.
14. Сборники действующих трактатов, конвенций и соглашений, заключённых Россией с другими государствами и касающихся различных вопросов частного международного права. Т. IV. № 43. СПб.: Типография Тренке и Фюсно, 1896.
15. Дипломатический словарь: В 3-х т. 4-е изд., перераб. и доп. Т. II. М.: Наука, 1985.
16. Известия МИД. 1914. Кн. IV. Приложение. № 12. Петроград, 1914.
17. Сборник договоров России с другими государствами. 1856–1917. № 41. М.: Госполитиздат, 1952.
18. *Мартенс Ф.Ф.* Собрание трактатов и конвенций, заключённых Россией с иностранными державами. Т. XII. СПб., 1898.
19. Известия МИД. 1915. Кн. V. Петроград, 1915.

B.I. Tkachenko*

**Formation of the western part of frontier between Russia and China
in legal documents of XIX — beginning of XX centuries**

ABSTRACT: The paper considers formation of the western part of frontier between Russia and China in Central Asia in historical legal documents of XIX — beginning of XX centuries and related Russian-Chinese negotiations on territorial and border problems in this period, analyzes the treaties regulating formation of the Russian-Chinese border. It is shown that the treaties and agreements between Russia and China in XIX–XX centuries on territorial and border problems ensured formation of the western part of frontier in Central Asia and were legal and effective documents.

KEYWORDS: Russia, China, frontier, Central Asia.

* Tkachenko Boris Ivanovich, PhD (Economy), Leading Researcher, Department of the international relations and regional safety, Institute of History, Archeology and Ethnography of Peoples of Far East DVO of the Russian Academy of Science, Vladivostok, Russia; E-mail: boristkachenko@inbox.ru